

**Станислав Валерьевич
ОДИНЦОВ,**

доцент кафедры
гражданского права
и процесса
и международного
частного права

Юридического института
РУДН имени П. Лумумбы,
кандидат юридических наук
odintsov_sv@pfur.ru
117198, Россия, г. Москва,
ул. Миклухо-Маклая, д. 6

**Богдан Евгеньевич
КОШЕЛЮК,**

доцент кафедры
гражданского права
и процесса

Института Академии ФСИН
России,
кандидат юридических наук
kenig77@mail.ru
390000, Россия, г. Рязань,
ул. Сенная, д. 1

Смарт-контракт: доктринальные и правоприменительные аспекты признания заключенным и действительным

Аннотация. В статье рассматриваются вызывающие дискуссии вопросы правовой природы самоисполняемых сделок. Обосновывается, что смарт-контракт представляет собой алгоритм, автоматизирующий исполнение юридически значимых и фактических действий с соблюдением постоянного контроля в соответствии с соглашением сторон и нормативными требованиями, заложенными в программный код. Исследуются применение цифровых инструментов фиксации волеизъявления, в том числе программными алгоритмами, создающими убедительные доказательства действительности соглашения. Авторы приходят к выводу, что смарт-контракт не может считаться самостоятельной формой договора, как особый алгоритм он помогает автоматизировать исполнение обязательств под постоянным контролем и в строгом соответствии с условиями соглашения, встроенными в программный код.

Ключевые слова: смарт-контракт, договорное право, порядок заключения договора, машиночитаемое право

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.137.1.172-179

Stanislav V. ODINTSOV,

Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure
and Private International Law at the RUDN Law Institute,
Cand. Sci. (Law)

odintsov_sv@pfur.ru

6, ul. Miklukho-Maklaaya, Moscow, Russia, 117198

Bogdan E. KOSHELYUK,

Associate professor of the Department of Civil Law and Procedure,
Institute of the Academy of the FPSR,
Cand. Sci. (Law)

kenig77@mail.ru

1, ul. Sennaya, Ryazan, Russia, 390000

Smart-Contract: Doctrinal and Law Enforcement Aspects of Recognition as Concluded and Valid

Abstract. The article discusses the controversial issues of the legal nature of self-executing transactions. It is proved that a smart contract is an algorithm that automates the execution of legally significant and actual actions, subject to constant monitoring in accordance with the agreement of the parties and

the regulatory requirements embedded in the program code. The use of digital tools for recording expressions of will, including software algorithms that create convincing evidence of the validity of an agreement, is being investigated. The authors conclude that a smart contract cannot be considered an independent form of contract, as a special algorithm, it helps automate the fulfillment of obligations under constant control and in strict accordance with the terms of the agreement embedded in the program code.

Keywords: smart contract, contract law, contract conclusion procedure, machine-readable law

Введение

В числе важнейших событий 2025 г. следует выделить 30-летие второй части кодифицированного акта, оказавшего влияние на формирование гражданского права в Российской Федерации. За три десятилетия Гражданский кодекс РФ утвердился в роли основного источника, регулирующего обязательственные правоотношения. ГК РФ заложил эффективную правовую базу, которая адекватно обеспечивает устойчивое регулирование оборота и гибко адаптируется к инновациям. С введением в действие части второй ГК РФ, а также с принятием новых нормативных правовых актов для обеспечения нужд государства начался новый этап развития рассматриваемого правового института¹.

Исследование доктринальных и правоприменительных аспектов признания смарт-контракта заключенным и действительным способствует укреплению правовой определенности в условиях цифровой эпохи. Цивилизация вступила в новую фазу своего развития, в которой окружающая действительность претерпевает качественные изменения, отражаемые понятиями «цифровизация», «цифровая глобализация», «смартизация»². Для регламентации имущественного оборота особый интерес представляют сквозные цифровые технологии: децентрализованного распределенного реестра, машинного обучения с возможностью машиночитаемости (machine-readable) и машиноисполняемости (machine-executable), основным инструментарием которых являются смарт-контракты (самоисполняемые сделки).

Давние идеи об автоматизации исполнения обязательств стали фактически внедряться в правоприменение. Изначально юридическое сообщество практически во всех правовых порядках довольно насторожено восприняло новую форму договорных отношений, поскольку любые нововведения в рамках определенного

¹ Кошелюк Б. Е. Правовое регулирование договора поставки товаров для государственных нужд: по материалам практики Федеральной службы исполнения наказаний : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. Рязань, 2015.

² Кузнецов М. Н. Влияние цифровизации на некоторые руководящие начала гражданского судопроизводства // Вестник МПГУ. Серия : Юридические науки. 2020. № 2 (38). С. 58—67.

континуума должны пройти путь доктринального осмысления. Правовая природа смарт-контракта неоднозначна и до настоящего времени является предметом дискуссий в юридическом сообществе³. Применение упомянутых технологий, будет только расширяться и в этой связи следует поддержать позицию, сформулированную Апелляционным судом штата Вирджиния, о том, что контракт не перестает быть контрактом просто потому, что он заключен с помощью компьютера⁴.

Внедрение программных алгоритмов вызывает противоречия между классическими постулатами цивилистики и технологическими решениями. Смарт-контракты представляют собой с технологической точки зрения программный код (ПО), а с правовой — автоматизацию надлежащего исполнения обязательств, то, что подпадает под определение «самоисполнение», без антропогенного участия, насколько это возможно. Исполнение происходит в рамках договорных обязательств, соответственно, важно и необходимо, чтобы в их отношении соблюдались все каноны юриспруденции о действительности и заключенности сделки. Ключевое значение приобретает фактор понимания содержания генерируемого кода смарт-контрактов. Материал более сложных и объемных программных кодов требует вмешательства профильных экспертов в предметной области реализации договорных обязательств по смарт-контрактам⁵.

Сравнительно-правовой анализ

Поскольку изначально регулирование так называемой платформенной экономики складывалось в США, которые являются существенной частью глобального рынка, следует затронуть и судебную практику, так как в англосаксонской системе права прецедентное право (case law) является полноценным источником. В этой системе права порядок заключения контрактов между отсутствующими сторонами строился с конца XIX в. и до того, как повсеместно стала использоваться электронная почта (отчасти и после), на основе концепции «почтового ящика» (The mailbox theory / rule) (пример — решение Верховного суда Калифорнии по делу «Palo Alto Town & Country Village, Inc. v. BBTC Company» (1974)⁶).

В процессе последующего этапа развития имущественного оборота в дистанционном формате предшественниками смарт-контрактов в части фиксации волеизъявлений следует рассматривать конструкции соглашений: click-wrap agreement,

³ Одинцов С. В., Наклескина Е. А. Смарт-контракты в предпринимательской деятельности: сравнительно-правовой анализ правового регулирования // Имущественные отношения в РФ. 2022. № 10. С. 53—63.

⁴ Case Bruce Forrest v. Verizon Communications, Inc. 805 A.2d 1007 (D.C. App. 2002. No. 01-CV-1101) // URL: <https://caselaw.findlaw.com/court/dc-court-of-appeals/1454388.html> (дата обращения: 30.10.2025).

⁵ Белов А. Ю. К вопросу о действительности и исполнимости смарт-контрактов в российском праве // Вестник гражданского процесса. 2023. № 1. С. 98—112.

⁶ Case Palo Alto Town & Country Village, Inc. v. BBTC Company (S.F. No. 23065. Supreme Court of California. May 16, 1974) // URL: <https://law.justia.com/cases/california/supreme-court/3d/11/494.html> (дата обращения: 30.10.2025).

browse-wrap agreement, в отношении которых имеется изрядное количество «убеждающих прецедентов» (persuasive precedents), постулирующих основы решений суда по делу (ratio decidendi). Вступление договора в силу непосредственно связано с фиксацией надлежащего волеизъявления сторон, вследствие этого и позиции судов сводятся к следующему: чтобы узаконить акцепт оферты, размещенной в Интернете, проставлением галочки или нажатием кнопки «Согласен», рекомендуется в условиях самой оферты непосредственно закреплять, что такие действия приравниваются к акцепту⁷.

При этом в контексте конструкции «предполагаемого согласия» (presumed assent), по мнению судов в США, стороны электронного контракта, как и стороны письменного контракта, не освобождаются от последствий нечитания его⁸. Подобная позиция усматривается: Апелляционным судом штата Техас по делу «Randall Barnett v. Network Solutions, Inc.» (2001)⁹; Апелляционным судом Округа Колумбия по делу «Bruce Forrest v. Verizon Communications, Inc. (805 A.2d 1007, D.C. App. 2002, No. 01-CV-1101)»¹⁰; Окружным судом Центрального округа Иллинойса по делу «David DeJOHN v. The.TV Corporation INT'L, Register.com, Inc., and Verisign Inc.» (2003)¹¹; Окружным судом Восточного округа Миссури по делу «Davidson & Assoc., Inc. v. Internet Gateway» (2004)¹²; Окружным судом Северного округа Калифорнии по делу «Cairo, Inc. v. Crossmedia Serv., Inc.» (2005)¹³; Окружным судом Восточного округа Пенсильвании по делу «Lawrence E. Feldman v. Google, Inc.» (2007)¹⁴; Окружным судом Нью-Джерси по делу «John Scherillo v. Dun & Bradstreet,

⁷ Фролова Е. Е., Берман А. М. Способы волеизъявления сторон в условиях цифровой трансформации: актуальные тренды правоприменения // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2024. Т. 17. № 3. С. 57—83.

⁸ Case Barnett v. Network Solutions, Inc. (Tex.App. 38 S.W.3d No. 200, 204, 2001) // URL: <https://caselaw.findlaw.com/court/tx-court-of-appeals/1258050.html> (дата обращения: 30.10.2025).

⁹ Case Randall Barnett v. Network Solutions, Inc. 38 (Tex. Ct. App. S.W.3d 200. No.11-00-00079-CV, Jan. 11, 2001) // URL: <https://caselaw.findlaw.com/court/tx-court-of-appeals/1258050.html> (дата обращения: 30.10.2025).

¹⁰ Case Bruce Forrest v. Verizon Communications, Inc. (805 A.2d 1007, D.C. App. 2002, No. 01-CV-1101) // URL: <https://caselaw.findlaw.com/court/dc-court-of-appeals/1454388.html> (дата обращения: 30.10.2025).

¹¹ Case David DeJOHN v. The.TV Corporation INT'L, Register.com, Inc., and Verisign Inc. (C.D. Ill. No. 245 F. Supp. 2d 913, 2003) // URL: <https://law.justia.com/cases/federal/district-courts/FSupp2/245/913/2514874/> (дата обращения: 30.10.2025).

¹² Case Davidson & Assoc., Inc. v. Internet Gateway (E.D. Mo. No. 334 F. Supp. 2d 1164 Sept. 30, 2004) // URL: <https://law.justia.com/cases/federal/district-courts/FSupp2/334/1164/2520607/> (дата обращения: 30.10.2025).

¹³ Case Cairo, Inc. v. Crossmedia Serv., Inc. (N.D. Cal. No. 2005 WL 756610, Apr. 1, 2005) // URL: <https://www.casebriefs.com/blog/law/contracts/contracts-keyed-to-ayres/agreement/cairo-inc-v-crossmedia-services-inc/> (дата обращения: 30.10.2025).

¹⁴ Case Lawrence E. Feldman v. Google, Inc. (E.D. Pa. No. 06-2540, 2007) // URL: <https://www.steptoe.com/a/web/1873/2995.pdf> (дата обращения: 30.10.2025).

Inc.» (2010)¹⁵; Апелляционным судом Седьмого округа по делу «Gary W. Sgouros v. TransUnion Corp., TransUnion LLC, and TransUnion Interactive, Inc.» (2016)¹⁶.

Анализ указанных дел показал, что суды применяют традиционные принципы договорного права, сосредоточиваясь на том, получили ли стороны разумное уведомление об условиях сделки, выразили ли они свое согласие с ними. По мнению судей, к заключению договора приводят нажатие курсором кнопки «Согласен» (I agree), также конклюдентные действия (поведение) по использованию соответствующих разделов веб-сайта и совершения факта покупки равносильны принятию условий, содержащихся в размещенном в открытом доступе соглашении об оказании услуг. В рамках углубленного анализа таких соглашений неизбежен и вопрос о том, может ли нажатие «галочки» рядом с условиями означать не согласие, а что-то другое¹⁷.

На основе положений, выработанных общим правом (common law), условия договоров делятся на явно выраженные (express terms), т.е. четко и недвусмысленно сформулированные и зафиксированные в письменном виде, и подразумеваемые (implied terms), т.е. вытекающие из действий сторон, обстоятельств сделки, правовых норм, обычаев делового оборота. Это усложняет процесс корректного переноса в программный код смарт-контракта согласованных сторонами условий при соблюдении доктринальных и нормативных требований. Единообразный закон «Об электронных сделках» позволяет придать юридическую силу электронным документам, записям и подписям, гарантируя, что сделки, совершенные в электронном виде, имеют такую же юридическую силу, как и традиционные сделки на бумажных носителях¹⁸, а Единообразный закон «О сделках с компьютерной информацией» предусматривает концепцию «проявленного согласия» (manifesting assent), когда любое поведение стороны считается обязывающим проявлением согласия, если эта сторона имела основания полагать, что ее действия будут расценены как согласие с условиями¹⁹.

Регуляции ЕС не затрагивают напрямую процедуру заключения сделок, но создают единую нормативную основу для использования электронных средств идентификации, которые обеспечивают юридическую силу электронным транзакциям

¹⁵ Case John Scherillo v. Dun & Bradstreet, Inc. (D.N.J. No. 2:2010cv00829, 2010) // URL: <https://law.justia.com/cases/federal/district-courts/new-jersey/njdce/2:2010cv00829/237718/15/> (дата обращения: 30.10.2025).

¹⁶ Case Gary W. Sgouros v. TransUnion Corp., TransUnion LLC, and TransUnion Interactive, Inc. (No. 15-1371, 2016) // URL: <https://law.justia.com/cases/federal/appellate-courts/ca7/15-1371/15-1371-2016-03-25.html> (дата обращения: 30.10.2025).

¹⁷ Фролова Е. Е., Берман А. М. Указ. соч.

¹⁸ US Uniform Electronic Transaction Act (UETA) 1996 // URL: <https://www.uniformlaws.org/viewdocument/final-act-21?CommunityKey=2c04b76c-2b7d-4399-977e-d5876ba7e034&tab=librarydocuments>.

¹⁹ US Uniform Computer Information Transaction Act (UCITA) 2000 // URL: <https://www.uniformlaws.org/committees/community-home/librarydocuments?communitykey=92b2978d-585f-4ab6-b8a1-53860fbb43b5&libraryfolderkey=&defaultview=&5a583082-7c67-452b-9777-e4bdf7e1c729=eyJsaWJyYXJ5ZW50cnkiOiJknDrky2y2ni01n2m4ltqwnGutyta3my02mda5yza1mzuXnjqifq%3d%3d> (дата обращения: 30.10.2025).

и договорам²⁰. В рамках же международной регламентации порядка заключения договора посредством направления оферты и ее акцепт допускаются обмен сообщениями в автоматизированных системах согласно положениям Типового закона ЮНСИТРАЛ «Об электронной торговле»²¹ и Конвенции ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах²².

Правоприменение в Российской Федерации

Российские суды все чаще сталкиваются с вопросами, касающимися квалификации смарт-контрактов как формы договорных отношений. В итоге появляются критерии их действительности. Анализ ряда судебных решений (постановления Девятого ААС по делу № А40-278013/2019 и Пятнадцатого ААС по делу № А32-36944/2023²³) указывает на такие основополагающие принципы, как автономия волеизъявления, свобода договорных условий и отсутствие порока воли. В указанных делах суды оценивали смарт-контракт как электронную форму фиксации и автоматизации договоренности, а не как отдельную разновидность сделок. Это позволяет соблюдать последовательность, гармонично интегрирующую инновации в систему договорного права. В деле № А40-278013/2022 суд поставил на первый план согласованное волеизъявление участников сделки согласно ключевым параметрам соглашения. Подтверждение договоренности в программном коде рассматривается как эквивалентное бумажному носителю с подписью.

При разногласиях, связанных с порядком заключения смарт-контрактов, основное внимание уделяют подтверждению акцепта/оферты, интерпретации факта действительного выражения согласия сторон. Так, в решении Арбитражного суда Московского округа (постановление от № Ф05-15125/2022 по делу № А40-230593/2022), суд оценивал, получали ли участники возможность ознакомиться с программным кодом до начала исполнения, определял условия, которые

²⁰ Regulation (EU) No. 910/2014 of the European Parliament and of the Council of 23 July 2014 On electronic identification and trust services for electronic transactions in the internal market and repealing Directive 1999/93/EC // URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2014/910/oj/eng> (дата обращения: 30.10.2025).

²¹ Типовой закон ЮНСИТРАЛ «Об электронной торговле» 1996 г. и Руководство по применению // URL: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/v1504119_ebook.pdf (дата обращения: 30.10.2025).

²² Конвенция ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах 2005 г. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/elect_com.shtml (дата обращения: 30.10.2025).

²³ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.02.2022 по делу № А40-278013/2019 // URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 29.10.2025); постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.06.2023 по делу № А32-36944/2022 // URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 29.10.2025).

препятствуют адекватному восприятию договора участниками на паритетных условиях²⁴. Следствием этого стало признание подобного ПО недействительным.

Своеобразный пример демонстрирует постановление Арбитражного суда Поволжского округа № Ф06-17886/2022, в котором суд акцентировал внимание на важности доказательства свободного волеизъявления участников, а также на достаточности технической и юридической информации, полученной сторонами, для осознанного заключения и исполнения сделки, осуществленной посредством смарт-контракта.

Ряд судебных дел (постановления Арбитражного суда Московского округа № Ф05-15125/2022 и Арбитражного суда Поволжского округа № Ф06-17886/2022) фокусируются на рассмотрении случаев нарушения прав участников в силу, например, ошибки в программном коде либо отсутствия возможности отмены операции, зафиксированной в блокчейне²⁵. В таких спорах суды стараются обращаться к аналогиям с традиционно заключенными договорами и учитывают: надлежащее исполнение обязательств, перспективу восстановления начального состояния сторон и отличительные технические характеристики платформы, на которой реализуются смарт-контракты. Судебная практика указывает на соблюдение принципов свободы договора, автономии воли, прозрачности условий, возможности распознавания сторон, а также отсутствие порочности воли; суд способен подтвердить факт существования и оформления соглашения опосредованно смарт-контрактом. Российские суды используют стандартные критерии доказательств, одновременно учитывая технические аспекты цифровых платформ нового поколения²⁶.

Заключение

Развитие цифровых технологий диктует пересмотр подходов к оформлению отношений и подтверждению воли участников. Программные инструменты влияют на фиксацию условий смарт-контракта, и сторонам, участвующим в сделке приходится полагаться на методы обработки естественного языка (Natural Language Processing)²⁷. Машинное обучение, основанное на больших языковых моделях (Large Language Models), позволяет генерировать синтаксически корректный программный код, в том числе с соблюдением положений законодательства. Отсутствие единообразия терминов вызывает необходимость прийти к тому, чтобы основные понятия (категории, дефиниции), используемые во всех отраслях

²⁴ Постановление Арбитражного суда Московской области от 22.08.2022 № Ф05-15125/2022 по делу № А40-230593/2021 // URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 29.10.2025).

²⁵ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 25.05.2022 № Ф06-17886/2022 по делу № А55-22885/2021 // URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 29.10.2025).

²⁶ Назимова Д. Е. Цифровая идентификация и смарт-контракты: проблемы и перспективы // Правоведение. 2024. № 1. С. 44—52.

²⁷ Аксенов В. А., Одинцов С. В. Машиночитаемое право и его роль в функционировании маркетплейсов // Вестник Томского государственного университета. 2024. № 498. С. 190—198.

российского права, либо являющиеся общими для отраслей права, либо общими для определенной отрасли законодательства²⁸, трактовались одинаково.

Однако следует признать, что не все традиционные принципы гражданского права подходят для смарт-контрактов, а контрагенты по-прежнему будут нуждаться в традиционной правовой защите. Возможно, речь должна идти о разработке специальных принципов в сфере применения смарт-контрактов наряду с совершенствованием самого программного кода²⁹. Внедрение инноваций должно сочетаться со строгим следованием традиционным критериям их заключенности и действительности.

Законодательство и практика судов стимулируют формирование комплексных механизмов правовой охраны и защиты, способных адаптировать цифровизацию имущественного оборота, а нормативное регулирование должно выстраиваться на основе понимания осознанного волеизъявления (*consensus ad idem*) субъектов и прозрачных алгоритмов исполнения.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аксенов В. А., Одинцов С. В. Машиночитаемое право и его роль в функционировании маркетплейсов // Вестник Томского государственного университета. — 2024. — № 498. — С. 190—198.
2. Белов А. Ю. К вопросу о действительности и исполнимости смарт-контрактов в российском праве // Вестник гражданского процесса. — 2023. — № 1. — С. 98—112.
3. Кошелюк Б. Е. Правовое регулирование договора поставки товаров для государственных нужд: по материалам практики Федеральной службы исполнения наказаний : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. — Рязань, 2015. — 23 с.
4. Кузнецов М. Н. Влияние цифровизации на некоторые руководящие начала гражданского судопроизводства // Вестник МПГУ. — Серия : Юридические науки. — 2020. — № 2 (38). — С. 58—67.
5. Назимова Д. Е. Цифровая идентификация и смарт-контракты: проблемы и перспективы // Правоведение. — 2024. — № 1. — С. 44—52.
6. Носов Д. В. О терминологических проблемах нейроправа // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № 11 (123). С. 62—69.
7. Одинцов С. В., Наклескина Е. А. Смарт-контракты в предпринимательской деятельности: сравнительно-правовой анализ правового регулирования // Имущественные отношения в РФ. 2022. № 10. — С. 53—63.
8. Фролова Е. Е., Берман А. М. Способы волеизъявления сторон в условиях цифровой трансформации: актуальные тренды правоприменения // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2024. — Т. 17. — № 3. — С. 57—83.

²⁸ Носов Д. В. О терминологических проблемах нейроправа // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № 11 (123). С. 62—69.

²⁹ Одинцов С. В., Наклескина Е. А. Смарт-контракты в предпринимательской деятельности: сравнительно-правовой анализ правового регулирования // Имущественные отношения в РФ. 2022. № 10. С. 53—63.

